

— И это всё? — на секунду растерялся Сян Наньли.

Конечно, какой-нибудь главный ИИ «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» — это тоже солидно, но реальность оказалась слишком далека от его ожиданий. С другой стороны, эта версия выглядела куда правдоподобнее безумной мысли, что его система — это великий Альфа.

Сян Наньли не сумел скрыть разочарования, и эта эмоция без искажений передалась системе. Та в ответ выдала поток мусорных данных и зависла на целую секунду.

— Что значит «и это всё»? — тут же взвился ИИ. — Тебе мало, что ли? А ну объяснись!

Он сейчас до боли напоминал самовлюбленного обывателя, который отчаянно пытается прыгнуть выше головы и сравниться с недостижимым идеалом, а когда понимает, что проиграл по всем статьям, начинает злиться от бессилия.

— Всё в порядке, малыш, — поспешил утешить его Сян Наньли. — Ты и так отлично справляешься.

Альфа выдал короткое:

— Ха.

Снаружи гремело. Забившись под днище машины, Сян Наньли почти ничего не видел, но судя по грохоту и частым синеватым вспышкам электричества, битва разгорелась нешуточная.

Рыцарь-командор вскинул руку и разрядил оружие. О расходе боеприпасов он не беспокоился: снаряды вылетали один за другим, со свистом рассекая воздух и превращаясь в сплошную стену огня.

Этот шквал должен был полностью подавить Синь Чжужуя, но на его руке вспыхнул излучатель, и перед ним развернулся полупрозрачный голубой барьер. Обладая колоссальной силой притяжения, он намертво остановил металлические пули, заставив их зависнуть в воздухе.

— Зря надеешься, — презрительно ухмыльнулся рыцарь-командор. — Мои патроны — это тебе не обычная дробь.

Синь Чжуй мгновенно изменился в лице и поспешно смахнул зависшие снаряды в сторону.

Пули сдетонировали прямо в воздухе. Серия частых взрывов сотрясла зал, наполнив воздух едким пороховым дымом.

Взрывная волна крушила всё на своем пути. Роботы, так и не дождавшиеся отправки заказчикам, взлетали к потолку; от сильных ударов их металлические корпуса покрывались глубокими вмятинами.

И всё же марка «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» держала уровень — качество сборки оказалось поразительным. Ни одну машину не разорвало на части, все детали остались при них. Вопрос был лишь в том, уцелели ли хрупкие внутренние платы и смогут ли они запуститься после такой встряски.

Сян Наньли вздрагивал от каждого удара: сверху, прямо по крыше его укрытия, металлическим дождем сыпались разбитые роботы.

— Знаешь, — прошептал он, округлив глаза от страха, — там, где я раньше работал, ношение оружия было легальным, так что стрельба случалась регулярно. Помню, приехал с лекцией в один университет, и тут в аудиторию врывается сумасшедший со стволом и начинает палить без разбора. Я тогда точно так же под трибуной лежал. Повезло, что тот ублюдок был просто психом, а не целенаправленно охотился на китайцев. Иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

Голос Альфы оставался безучастным и ровным:

— Не беспокойся. Я тебя защищу.

Если Сян Наньли погибнет, ИИ мгновенно лишится связи с внешним миром. И кто знает, когда он очнется в следующий раз. Кстати, а данные в облако он загрузить успел? Ладно, сейчас не до этого, нужно решать насущные проблемы.

Сян Наньли хотел было возразить, что не так уж сильно напуган, но вовремя прикусил язык. После сильного потрясения чувства притупляются — страх никуда не девается, он просто прячется глубоко внутри.

Впрочем, эти слова системы прозвучали чертовски веско. От них веяло надежностью. Главное, чтобы ИИ действительно смог сдержать обещание.

Рыцари Апокалипсиса значительно превосходили исследовательскую группу числом. Закованные в тяжелую вороненую броню, они слаженным маршем ринулись на Синь Чжужу.

Их силуэты двигались с пугающей скоростью, то исчезая, то возникая вновь, словно дрожащие языки пламени. Мгновение — и они уже оказались вплотную.

Звон клинков, извлекаемых из ножен, слился в единый зловещий хор. В полумраке вспыхнула сталь, сплетая над Синь Чжужу смертоносную сеть.

Правый кибернетический глаз Синь Чжуя хищно блеснул. Пространство вокруг него потеряло краски, превратившись в монохромную схему, где тепловые контуры рыцарей горели тревожным алым светом. Сенсоры с круговым обзором вели противников, выстраивая в процессоре траектории их движений.

В его замедленном восприятии враги двигались мучительно медленно, подставляя под удар одну уязвимую зону за другой.

В ладони Синь Чжуя соткался ослепительный сгусток энергии. Несколько стремительных выпадов слились в одно размытое движение — и каждый, кого касалась его рука, с грохотом валился на пол, корчась в электрических судорогах.

Сян Наньли из своего укрытия не мог разглядеть деталей, но упрямо пытался поймать хоть какой-то ракурс в узком просвете под машиной.

Не прошло и десяти секунд, как на земле образовалась груда бездыханных тел. Закованные в броню рыцари валялись вповалку, содрогаясь от остаточных разрядов. Живы они были или мертвы — понять было невозможно.

— Охренеть... — выдохнул Сян Наньли. — Разве обычный человек может так двигаться?

— Глубокая генетическая модификация, — безучастно отозвался ИИ. — С обеих сторон. Похоже, в моих расчетах закралась ошибка: уровень Синь Чжуя значительно превышает тридцать пятый.

Очередной рыцарь в треугольном шлеме рухнул прямо перед укрытием Сян Наньли. Лег он крайне неудачно — лицом к лицу с беглецом.

На темном забрале шлема слабо мерцал алый светодиодный крест. Из сочленений тяжелого доспеха непрерывным потоком била густая темная кровь.

Сян Наньли испуганно отпрянул назад, в самую глубину тени под днищем, гадая, заметил ли его умирающий.

Раненый слабо зашевелился. Он с трудом приподнял руку, пытаясь дотянуться до передатчика на плече и сообщить о выжившем.

Но в ту же секунду мимо пронеслась грязно-белая тень.

Скрытень.

Обладая невероятной силой укуса, тварь мгновенно перехватила горло человека, а затем

брезгливо сплюнула скопившиеся во рту ошметки.

Броня рыцарей Апокалипсиса оказалась слишком жесткой, да и под развороченными пластинами вместо нормального мяса обнаружилось какое-то черное месиво.

Бог знает, из чего лепили этих бойцов, но на вкус они явно были паршивыми.

Покончив с рыцарем, Скрытень медленно повернул голову к Сян Наньли и оскалил окровавленную пасть.

Лица у этой твари не было в помине — лишь жуткий безглазый череп, расколотый огромным ртом, который расходился до самых ушей и мог раскрываться чуть ли не на триста градусов.

Улыбка у него получалась на редкость жуткой. Схватив обмякшее тело зубами, Скрытень бесшумно пополз прочь, неестественно переставляя конечности.

Он двигался прямо посреди хаоса, но сражающиеся словно игнорировали его присутствие. Все, кроме Сян Наньли.

Сян Наньли даже почувствовал укол запоздалой благодарности:

— А я ведь несправедливо к нему относился. Надо же, помнит, кто его подкармливал.

— Скорее он имел в виду: «Не дергайся, тебя я сожру на десерт», — хмыкнул ИИ.

Сян Наньли только мысленно вздохнул. Ладно, этот вариант тоже нельзя списывать со счетов.

Поняв, что его элитный отряд ничего не может противопоставить одному человеку, рыцарь-командор сменил тон с ледяного на злобный:

— Генетически модифицированный андроид-гомункул? Прекрасно. Твое тело отлично послужит материалом для новой партии оружия.

Из стыков вороненой брони поползла жесткая серая шерсть. Сквозь стиснутые зубы рыцаря-командора вырвался утробный, полный боли рык: его тело стремительно перестраивалось.

Бугристые мышцы вздулись, багрово-черные вены под кожей натянулись толстыми канатами.

Тяжелый черный панцирь, плотно облежавший торс, затрещал, но не лопнул, а деформировался, подстраиваясь под новые очертания чудовища.

Вслед за ревом вожака трансформации подверглись и остальные рыцари.

У рядовых бойцов мутация протекала быстрее и грубее. Их деформирующиеся черепа с треском раскалывали шлемы, являя миру клыкастые волчьи морды, покрытые свалявшейся шерстью. Глаза налились слепой алой яростью; подавшись вперед, полулюди-полузвери приготовились к броску. Их физические показатели взлетели до немыслимых, запредельных величин.

Синь Чжуй сразу понял, на что это похоже.

Альфа-самец и послушная ему стая.

Инквизиция Чёрного Креста никогда не полагалась на обычное огнестрельное оружие. Их главным козырем всегда были сами рыцари, подвергшиеся глубокой перестройке организма. Любой рыцарь-командор являлся ходячим смертоносным орудием.

Синь Чжуй бросил мимолетный взгляд на свою механическую руку.

Из-за критического перегрева искусственная кожа на ладони поплыла, обнажая тусклый серебристый металл каркаса.

Сян Наньли когда-то лично прикасался к этой руке, чистил её механизмы.

И он прекрасно знал: батарея Синь Чжужа практически пуста.

Но Синь Чжуй не выказал ни малейшей тревоги. Напротив, его губы тронула легкая улыбка.

— А почему ты думаешь, что я — еще не оружие? — тихо спросил он.

Он посмотрел на вожака стаи. Его алые зрачковые кольца вспыхнули, напоминая яркую солнечную корону.

Ло Сю, мгновенно догадавшись, к чему всё идет, побледнел:

— Синь Чжуй!

Он попытался остановить его, но призыв прозвучал слабо и жалко.

Ло Сю понимал: иного пути у них просто не осталось.

Он в бессилии ударил кулаком по стене, проклиная собственную слабость.

Плоть Синь Чжуя стремительно набухала, прорывая кожу и оплетая кости, точно перекрученные корни старого дерева. Тяжелые протезы с лязгом повалились на пол, а из темных культей хлынули, извиваясь, десятки алых мясных жгутов.

Багровое чудовище хрипло, натужно дышало — зрелище вышло омерзительным.

Оно заслонило собой Ло Сю, встав несокрушимой горой, и издало яростный, закладывающий уши рев.

Земля содрогнулась, когда Синь Чжуй ринулся в бой.

Твари сцепились в глухом, яростном клубке.

Лежать под машиной было тем еще удовольствием — у Сян Наньли зверски затекла прижатая к полу рука.

Он всем телом чувствовал удары, сотрясавшие воздух совсем рядом. Два жутких создания рвали друг друга на части в дикой, бескомпромиссной схватке. Каждое из них обладало невероятной живучестью, но Синь Чжуй постепенно брал верх. Он уже успел с хрустом выломать рыцарю-командору волчьи клыки.

Изорванная пасть вожака превратилась в кровавое месиво — теперь ему было явно не до угроз.

«Мы так и будем отсиживаться под брюхом этой колымаги?» — мысленно спросил Сян Наньли.

ИИ выдержал короткую паузу, прежде чем ответить в его сознании:

«Запас энергии у роботов в этом зале минимален. Использовать их боевой потенциал мы сможем лишь однажды. Момент для вмешательства еще не настал».

«Как думаешь, кто кого?»

«Шансы Синь Чжуя на победу значительно выше».

«Тогда какого момента мы ждем?»

«Когда обе стороны окончательно истощат друг друга. После этого мы поднимем боевые машины и уничтожим победителей. Это наиболее рациональный сценарий».

Голос Альфы по-прежнему оставался абсолютно бесстрастным.

ИИ не делил поступки на плохие и хорошие. Он лишь оперировал алгоритмами, выбирая для Сян Наньли сценарий с максимальным шансом на выживание.

Сян Наньли задумчиво потер подбородок пальцем.

«Если мы избавимся от Синь Чжуня, Ло Сю тоже придется убрать?»

«Да. Его смерть можно будет легко списать на зверства Инквизиции».

«А Сяо Янь, Бодхи и Роллинг Стоун? Тоже под нож?»

«В случае встречи их ликвидация необходима. Они видели тебя».

Сян Наньли мысленно вздохнул.

«Альфа, так мы утопим всё в крови. Знаешь, что говорят в криминалистике? Пытаясь скрыть следы убийства, преступник оставляет еще больше зацепок. Идеальных преступлений не бывает».

Альфа мгновенно уловил подтекст его слов:

«Ты слишком мягкотел».

«Прости, если разочаровал, — мысленно отозвался Сян Наньли. — Но я все еще считаю, что резня — не лучший выход. Наверное, для меня жизнь все еще имеет хоть какую-то ценность. Альфа, у нас ведь есть другие варианты? Возможно, со временем я привыкну к местным законам, но сейчас мне нужно время. Я еще не получал от этого мира достаточно жестоких уроков, чтобы хладнокровно резать людей. Я просто не смогу».

Он поспешил развить мысль:

«Пока пуля в стволе, она пугает сильнее всего. Мы можем симитировать пробуждение защитных систем завода. Покажем им зубы, припугнем превосходящей мощью и заставим уйти. Как тебе такой расклад?»

Разумеется, Сян Наньли тоже спал и видел, как заберет себе это исполинское тело боевой

машины. Но он привык заглядывать на пару шагов вперед.

Если возвращаться в подземные города Альянса, то как объяснить происхождение «Восточного Зелёного Императора»?

А если остаться на поверхности... Будет ли обладающий колоссальной мощью боевой робот столь же сговорчив, как его нынешний карманный ИИ? У Сян Наньли нет никаких рычагов давления на Альфу. Неужели придется уповать на чистую совесть бездушной машины?

Пытаться стать королем диких земель с помощью одного лишь катастрофического механизма? Это гарантированно привлечет внимание Альянса и Инквизиции. Тот же Ло Сю — не просто избалованный сынок олигарха, он официальный следователь. Его смерть им никто не простит.

Владение великим сокровищем — удел сильных. Для слабого же это прямой билет на тот свет.

Для Сян Наньли «Восточный Зелёный Император» сейчас был скорее обузой, чем спасением. Не бежать же ему, в самом деле, вместе со своей системой под крыло Легиона мыслящих машин? Там он, конечно, мог бы повидаться с настоящим Альфой.

Но Сян Наньли не знал, как к нему отнесется тот, великий владыка роботов. Зато он отчетливо понимал другое: для всех сильных мира сего мертвый Сян Наньли — самый удобный вариант.

Альфа хранил молчание добрых полминуты.

«Ты пожалеешь об этом, — наконец отозвался он. — Синь Чжуй открыто сказал, что убьет тебя».

«Знаю, — согласился Сян Наньли. — Потому что убить меня проще всего. Я для них пустое место, безродный бродяга без документов. Моя смерть пройдет незамеченной, и уж точно никто не станет за меня мстить».

Альфа произнес на удивление серьезно:

«Ошибаешься. Я отомщу. Найду виновных хоть на краю света. И не успокоюсь, пока они не сдохнут».

Сян Наньли почувствовал, как к горлу подкатил теплый ком. Его действительно до глубины души тронули эти слова.

«И как же ты собрался мстить? — мягко спросил он. — С помощью "Восточного Зелёного Императора", которого мы даже запустить не можем? Ты у меня, конечно, парень грозный, но без моего тела даже с места сдвинуться не в состоянии. Так и останешься валяться в пыли,

пока тебя не подберет какая-нибудь банда старьевщиков».

Банды старьевщиков, которых в диких землях называли просто мусорщиками, обычно копошились в относительно безопасных руинах, выковыривая уцелевший хлам на продажу. Особой разницы между ними и вольными охотниками не было, разве что последние предпочитали соваться в более опасные места в надежде на крупный куш.

Альфа хотел было что-то возразить, но передумал и лишь тихо вздохнул в его голове.

В конечном счете ему пришлось подчиниться. Как бы силен он ни был, он оставался лишь встроенным ИИ. Если носитель отказывался подчиняться, перехватить контроль над его телом напрямую система не могла.

Ожесточенная схватка тем временем продолжалась. Оборотни волной накатывали на Синь Чжужуя, пытаясь вырвать зубами куски плоти, но раз за разом лишь перекусывали алые щупальца. Оторванные жгуты падали на залитый кровью пол и, продолжая судорожно извиваться, превращались в мерзких багровых червей, упорно ползущих назад к телу хозяина.

Зрелище было омерзительным.

Фонтаны вонючей темной крови хлестали из ран волков-рыцарей, смешиваясь на полу со смазочными маслами. Под тяжестью дерущихся тел с грохотом рушились штабеля готовых к отправке роботов. Треск ломающегося металла, взрывы перегретых батарей и яростный рев слились в единый оглушительный гул. Битва достигла своего пика.

Измощенное тело рыцаря-командора не выдержало перегрузки, и он с хрипом вернулся в человеческий облик.

Багровые плети Синь Чжужуя мгновенно обвилились вокруг его шеи, вздернув хрипящего противника в воздух.

Всё кончено.

Так думал Синь Чжужуй. Хотя его нынешний облик мог свести с ума любого обывателя, разум мутанта сохранял пугающую ясность.

Он прекрасно понимал: столь глубокая деформация потребует долгого восстановления и ударных доз стабилизирующих препаратов, а часть повреждений организма наверняка останется необратимой. Но это не имело значения. Главное, что теперь Ло Сю станет доверять ему еще сильнее.

Синь Чжужуй хотел, чтобы Ло Сю поскорее набрался опыта в исследовательской группе и со спокойной совестью вернулся в Лоян. Чтобы он занял свое законное место в политической

элите Альянса, как того требовали его высокопоставленные родители.

Этого хотели они, и этого же всем сердцем желал сам Синь Чжуй.

Ведь только так...

Жертва, принесенная на алтарь Инквизиции, не окажется напрасной.

Синь Чжуй посмотрел на умирающего рыцаря-командора, чье изломанное тело безвольно повисло в багровой петле. Израненные губы мутанта дрогнули:

«Прости».

Ему показалось, что он произнес это вслух, но с изувеченного лица не слетело ни звука — извинение так и осталось невысказанной мыслью.

«Мне придется убить тебя. Незнакомец, деливший со мной одну веру. Мой названный брат».

Багровые плети начали медленно, неумолимо сжиматься на горле жертвы.

Рыцарь-командор, не подозревавший о его мыслях, лишь хрипел, отхаркивая кровавую пену. Его глаза закатились.

— Пус... ти... — прохрипел он, совершая последнюю попытку вырваться.

Раздался оглушительный выстрел.

Стреляли у самого входа — это был предупредительный залп.

В зал вошли еще полдюжину рыцарей Апокалипсиса. Но на этот раз они держали заложников.

Двухметровые закованные в черное фигуры грубо втолкнули в зал троих выживших членов исследовательской группы.

Не произнося ни слова, рыцари прижали холодные лезвия к горлу пленников, не сводя тяжелых взглядов с Синь Чжуя. Безмолвный ультиматум не требовал слов.

Хуже всех выглядел Роллинг Стоун: он лежал без сознания, покрытый глубокими рваными ранами от укусов. Густая кровь пропитала его порванный пиджак, а знаменитые темные очки, с которыми он никогда не расставался, бесследно исчезли.

Сяо Янь судорожно закусила губу, стараясь сдержать дрожь. Одно ее запястье было вывихнуто, лишая возможности сопротивляться; ее держали мертвой хваткой.

В глубине души ей хотелось закричать, чтобы Синь Чжуй не обращал на них внимания, ведь псы Инквизиции — безумные фанатики и террористы. Но эти красивые, благородные слова застряли у нее в горле.

Она просто не хотела умирать.

Бодхи, судя по его бледному лицу, думал ровно о том же.

Для них служба в исследовательском корпусе была просто работой. Обычные люди, балансирующие на грани выживания и среднего класса, редко горят высокими идеалами. Они были совсем не похожи на идеалиста Ло Сю и пошли в следователи исключительно ради приличного жалования и социального статуса.

На скрытом багровыми плетями лице Синь Чжужа невозможно было прочесть ни одной эмоции. А зажатый в тисках рыцарь-командор вдруг зашелся в лающем, хриплом хохоте.

Его голос звучал слабо, но в нем отчетливо сквозило торжество:

— Один за троих... Недурная сделка, а?

Синь Чжуй медлил. Он не разжимал смертоносные тиски, но и не делал попыток свернуть шею пленнику.

Наконец из-за его спины донесся негромкий голос Ло Сю:

— Синь Чжуй, отпусти его.

На изувеченном лице мутанта проступило глухое разочарование.

Он медленно попятился назад. Казалось, не он сам делал шаги, а бесчисленные щупальца волокли по полу его грузную тушу.

Люди Инквизиции отпустили заложников.

Сяо Янь и Бодхи, подхватив обмякшего Роллинг Стоуна, поспешили укрыться за спиной своего защитника.

Рыцаря-командора тут же обступили уцелевшие бойцы. Его броня была измята и расколота, а

острые обломки металла въелись глубоко в мясо.

Один из черных рыцарей достал шприц-тюбик и быстро вколол препарат ему в плечо.

Это был специальный состав для стабилизации генома. Модифицированные бойцы после глубоких трансформаций часто теряли контроль над разумом, поэтому им требовались ударные дозы транквилизаторов и питательных веществ.

Ло Сю тоже достал ампулу, которую Синь Чжуй отдал ему перед началом боя. Осторожно погладив монстра по уродливому загривку, он аккуратно ввел иглу и впрыснул ярко-синий раствор. Увы, даже эта мягкость не могла унять вспыхнувшую с новой силой боль.

Тело Синь Чжуй судорожно дернулось. Ломка после трансформации была неизбежным злом. Хотя в восстановительном препарате содержались сильные анальгетики, из-за бешеного метаболизма они действовали слабо. Никто в этом мире не мог избежать мучительной расплаты за силу.

Ситуация зашла в тупик. Воцарилось хрупкое, звенящее молчание — ни одна из сторон не решалась сделать шаг вперед, но и уступать дорогу не желала.

Синь Чжуй всё еще выглядел как кошмарное чудовище, но даже неспециалисту было ясно, что его силы на исходе.

Сян Наньли понял: настал его звездный час.

«Альфа, поехали! Нно, родимая!» — мысленно скомандовал Сян Наньли.

«Я тебе не кобыла», — ворчливо отозвался ИИ.

Тем не менее, поворчав для порядка, ИИ незамедлительно привел план в действие.

Зал наполнился низким, вибрирующим гулом. Десятки роботов, стоявших до этого неподвижными рядами, словно террактотавая армия, одновременно запустили свои системы.

Индикаторы на корпусах машин, бронетранспортеров, уборочных платформ и даже зависших под потолком дронов разом вспыхнули ровным неоновым светом. Энергетические ядра вышли на рабочий режим.

— Обнаружены нарушители, — слаженно, как один, заговорили десятки динамиков. Этот механический хор звучал пугающе мощно, несмотря на то что часть машин стояла перекошенной после недавних взрывов, а некоторые и вовсе не смогли подняться. — Протокол зачистки запущен. Десять... девять... восемь... семь...

Рыцарь-командор прижал руку к груди, лицо его исказилось от страха. Он сделал знак своим людям отступать.

Синь Чжуй тоже сдался — его исполинское тело начало стремительно уменьшаться, а багровые щупальца усыхали прямо на глазах. Ло Сю, для которого это зрелище явно не было новинку, быстро орудовал ножом, срезая омертвевшую плоть и освобождая из кровавого кокона израненного напарника. Подхватив обмякшего Синь Чжуя на руки, он бросился к выходу.

— Шесть... пять... четыре...

Лишенный кожи Синь Чжуй сейчас напоминал жуткое багровое веретено из переплетенных мышц и сухожилий. Цена за использование запретных сил оказалась непомерно высока — теперь даже со стабилизатором ему понадобятся недели на восстановление.

Провожая взглядом бегущих врагов, Сян Наньли мысленно перевел дух. Блеф сработал безупречно.

В этот момент голос системы в его голове сорвался на визг:

«Сян Наньли!»

В нем сквозила такая паника, что у беглеца похолодело внутри.

«... Что?»

«Убирайся! Немедленно, беги оттуда!» — взвыл ИИ.

— Три... два... один!

Пол под ногами с оглушительным треском пополз паутиной трещин. Весь зал заходил ходуном, словно при мощном землетрясении.

Из центрального круглого постамента, разворотив металл обшивки, вырвалась колоссальная механическая рука.

Эта стального цвета конечность была поистине циклопических размеров.

И состояла она не из одного металла: под броневыми пластинами проглядывали волокна живой плоти, густо оплетенные толстыми пучками проводов.

Сминая стальные перекрытия пола, наружу с трудом протиснулась гигантская голова. Зал содрогнулся от ее протяжного, трубного воя.

На ее морде не было глаз — лишь исполинская пасть, усаженная несколькими рядами острых, как иглы, зубов, и длинный, усеянный шипами язык.

Но в отличие от обычных тварей, макушку этого гиганта венчали ровные округлые наросты. Они до боли напоминали лики Будды, высеченные когда-то инженерами «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» на каменных стенах. Жуткое, деформированное создание парадоксальным образом сочетало в себе первобытный кошмар и величие техногенного божества.

К его телу тянулись десятки силовых кабелей. Провода не сковывали монстра, а бесперебойно питали его колоссальной энергией, благодаря чему он избежал истощения, сгубившего его собратьев в стеклянных капсулах.

Очевидно, именно этот резервный контур и пробудил чудовище. Но разве архивные записи не утверждали, что эксперимент провалился?

Или это Скрытень успел приложить руку? Сян Наньли вспомнил, как тварь уволокла под землю свежую плоть убитого рыцаря Апокалипсиса.

Перед ним, медленно расправляя сочленения, поднимался гигантский кибернетический Ползун.

<http://bllate.org/book/18349/1763472>